

- Какое ужасающее прозрение. Хоть ты и не догадываешься, что стоящий перед тобой "Герман Воробей" - двойник, но всё же чувствуешь что-то неладное... - Прячась в отдалённой постройке, ахал Клейн про себя. Бешено пронеслись мысли в его голове, и вот он уже составил необходимую стратегию.

Направил Сенора, велел ему ответить проникновенным голосом:

- Я тоже немного волнуюсь. Если, открыв "дверь", вы первая выйдете, то сможете затаиться и подстеречь, когда выйду я. Да и затаиваться не надо. Можно просто подождать снаружи. Я уверен, первым следует идти мне. А перед этим вам нужно вернуть мне мои плоть и волосы. Когда придёт пора, сможете приблизиться к "двери". Так вам хватит времени пройти через неё до того, как ваши Нити Духовного Тела воспарят к вершине собора.

Панатийя молча выслушала и ответила вопросом:

- Ну а как тогда мне не дать вам разрушить "дверь" после того, как уйдёте?

- Это и для меня непростой вопрос, - отвечала марионетка, ничем не выдавая слабость. - Когда я добуду тот особый символ, я покажу его вам. И так, даже если я закрою "дверь", вы всё равно её сможете открыть.

Панатийя приумолкла, словно обдумывала всё в подробностях, но видно было, что она как-то раздражительна и едва сдерживается. Как будто её склонность терять рассудок одолевала её.

- Думаю, в чистом виде проклятие вам не принесёт вреда. Провидцы не испытывают недостатка в средствах для избежания ущерба, как вот, например, та Бумажная Фигурка, которую вы применяли раньше.

- Она и вправду не оставляет ни одной лазейки. К счастью, персона перед тобой целиком фальшивая, с головы до пят... - Насмехаясь про себя, Клейн велел Сенору достать одну за другой бумажные фигурки. А затем сжечь на глазах у Демонессы Отчаяния.

- Я не могу быть уверенной, что вы одну из них не спрятали, - ещё несколько нервно проговорила подозрительная Панатийя.

"Герман Воробей" подёргав уголками рта на невозмутимо-каменном лице, сказал:

- Можете попробовать погадать. Разве Ведьмы в этом не умелицы?

Панатийя в нетерпении улыбнулась и отвечала:

- Отсюда нельзя связаться с духовным миром, а мой дух...

Она не договорила, и в глазах её забрезжило что-то грозное.

Клейн знал, к чему клонила Демонесса Отчаяния. Её дух был поражён порчей после полугода таких "трапез" - в чём-то хаотичный и безумный, он давал "ответы", на которые нельзя было полагаться, особенно в сравнении с Потусторонним, умевшим гадать лучше всего.

Эти двое зашли в тупик, и какие-то мгновения задача на доверие друг другу казалась им неразрешимой.

В этот миг на крыше слева заговорил хриплый, глухой голос.

- Я могу быть вашим "свидетелем".

"Герман Воробей" и Панатийя одновременно обернулись и взглянули на говорящего. Фигура мистера А в кроваво-красной мантии выросла из тени.

- Как вы будете "свидетельствовать"? - спросил через Сенора Клейн.

Мистер А снял капюшон и сказал с проникновенным смешком:

- Я с помощью магии плоти и крови вопьюсь в ваши тела, и буду управлять вашим состоянием. Как только вы оставите управление Нитями Духовного Тела, или едва попробуете применить Бумажные Фигурки, я тотчас предупрежу или попытаюсь вас остановить. Как только откроется та "дверь", о которой вы говорите, я оставлю ваше тело и пройду сквозь неё так, чтобы не успели повредиться мои Нити Духовного Тела.

- Думаете, "Герман Воробей" идиот? - Клейн заставил марионетку изогнуть губы в ухмылке.

- Насколько я знаю, Епископы Роз умеют скрываться в чужих телах, но хозяин умирает, как только они оставляют тело.

- Нет, они так делают, чтобы уйти от расследований, а потому им нужно сливаться с плотью и кровью хозяина. Но в нынешних обстоятельствах нет нужды делать это. Я просто тихонько подожду у вас в животе, - разъяснил мистер А.

- Нет, это не мой живот. Это живот Сенора... - Клейн велел Герману Воробью достать золотую монету и притвориться, будто пытается погадать.

Этот безумный искатель приключений что-то забормотал вполголоса, перекатывая её между

пальцев.

Звякнув, золотая монета поднялась в воздух и упала в ладонь "Германа Воробья".

Тот на неё с опаской взглянул.

- Похоже, вы не лжёте. Однако вам придётся покинуть моё тело, прежде чем я покажу Леди Отчаяния особый символ.

Иначе "Германа Воробья" мог, в конце концов, погубить их заговор. Ведь если бы Панатийя добыла открывающий двери символ, имея при себе камешек-обсидиан, то при условии достаточного времени, ей не нужно уже было бы беспокоиться о каких-либо аномалиях с Нитями Духовного Тела. И тогда ей не понадобилась бы от "Германа Воробья" никакая помощь. А мистер А был лишь затем, чтобы не давать применить Бумажные Фигурки.

Но "Герману Воробью" не нужно было чересчур волноваться, если мистер А выйдет раньше времени. "Герман" не боялся даже того, что Панатийя потеряет чувство приличия, узнав открывающий двери символ, ведь если случится так, "Германа" от неминуемой гибели избавят Бумажные Фигурки. С другой стороны, Панатийя не затеяла бы погоню в соборе. Потому что в итоге была бы повешена, если бы упустила время и посему ей нужно было мгновенно воспользоваться возможностью убежать!

Кроме того, никак нельзя было взять тот камешек-обсидиан. У "Германа Воробья" бы тогда не оставалось шансов при последующих попытках сбежать.

Хоть в деталях этот план оставался далёким от идеала, но обстоятельства всех трёх участников в нём полностью учитывались. Панатийя подняла руку, ухватила волосы, что сбежали по щекам, и вдруг спросила:

- Сбеги я первой, не бойтесь, что буду поджидать вас в засаде?

В том и была проблема, прежде беспокоившая Германа Воробья.

Клейн тотчас скривил губы марионетки и отвечал:

- Боюсь. Но у меня остаются и другие пути к отступлению. Я рискну.

Панатийя в раздражении сделала пару шагов и, наконец, сказала:

- Тогда сделаем, как договорились.

Определившись, она разулыбалась вволю.

- Вы человек поистине особенный - человек, вселивший в меня надежду. Когда уйдём, я не против показать вам, что такое запредельное удовольствие, если не боитесь.

"Герман Воробей" с большим усилием перевёл взгляд на мистера А.

- Вопросов у меня больше нет.

С завыванием ветра мистер А слетел вниз и приземлился неподалёку от "Германа Воробья".

Фигура его, вместе с "одеждой", стремительно истаяла, превратившись в липкий комок из плоти и крови.

И сразу вслед за этим плоть и кровь собрались в груды и стали плотно сливаться в "ручеек" толщиной в человеческую руку, хлынувший затем к "Герману Воробью".

В здании поодаль Клейн почувствовал какое-то отвращение и рвотные позывы. Заставил "Германа Воробья" открыть рот.

Поток "плоти и крови" вскарабкался по телу марионетки и ворвался в рот. Чуть тёплый, но склизкий, он прошёл через пищевод в желудок.

- Тяжеловато... Но плоть и кровь мистера А поддерживает живот, не даёт ему чересчур обвиснуть... - Клейн осмотрел марионетку и велел ей, подняв взгляд на окутанную туманом багряную луну, сказать Панатийи:

- Начинаем.

- Хорошо, - Панатийя, едва сдерживающая свои порывы, нетерпеливо зашагала ко входу в собор.

Клейн велел "Герману Воробью" идти сбоку от неё и перво-наперво выщипал у себя волосы, а затем сделал так, чтобы из руки выросли два мясистых усика, и сорвал их. Хлынула кровь.

- Будь здесь кто-то, кто хорошо меня знает, он бы явно заподозрил неладное, потому что я с такой решительностью причинять себе телесные повреждения не умею... Хмм, возможно, безумный искатель приключений Герман Воробей в глазах других выглядит так, что с лёгкостью способен совершать подобное... - Заметивший нестыковку, сделавший вывод и уже более знающий Клейн велел марионетке пройти в приоткрытую главную дверь древнего собора. Затем передал Панатийи волосы и плоть.

Панатийя замедлила шаг и достала уродливого вида куклу с ладонь величиной, натёрла всё тельце куклы переданной плотью и повязала волосы на её тоненькую шейку.

Держа проклятую куклу одной рукой, Панатийя ступила в дверь собора. Клейн тотчас приказал "Герману Воробью" управлять их Нитями Духовного Тела. Мистер А же наложил на марионетку, но это не доставило особых хлопот.

- Хмм, даже я могу это сделать. С теми-то силами, что продемонстрировал Заратул, "Он" вполне способен помогать Потусторонним не с пути Провидца справляться с потерей управления Нитями Духовного Тела в соборе. И так, коль скоро "Он" хочет, чтобы Демонесса Отчаяния вошла, "Он" давно уж мог открыть дверь... Почему же "Он" не сделал этого? Не может общаться с другими вне собора? Потому-то и не могут Потусторонние пути Провидца ниже Марионеточника подойти к "Нему" ногами? - через чувства марионетки Клейн на расстоянии анализировал ситуацию.

А в соборе так же висели, болтаясь в воздухе, трупы. Головы их склонились, глаза закатились. Время от времени они качались на ветру, издавая бредовые бормотания:

- Хорнакис... Флегреа...

Панатийя, завидевшая это, вмиг напряглась, но быстро собралась с духом. Вместе с "Германом Воробьем" они прошли под "взорами" повешенных.

И вскоре уже увидели чёрный-чёрный алтарь и статую потомка древнего бога.

Заратул, в капюшоне, с белой бородой, неподвижно сидел за статуей, наискосок от неё.

Когда подошли "Герман Воробей" и Панатийя, "Он" неторопливо поднял голову и усмехнулся.

- Очень хорошо. Потусторонним пути Провидца надо уметь думать мозгами, а не только быть всегда нацеленными на драки.

Казалось, "Он" предвидел, что все бумажные фигурки "Германа Воробья" будут уничтожены. Решительно протянул руку, раскрыв морщинистую ладонь, за что-то схватился и вытащил желтовато-коричневый пергамент, окрашенное чернилами перо и чернильницу.

На это у Панатийи невольно задёрнулись брови.

Заратул взял перо, начертал какие-то слова и символы, затем свернул пергаментный свиток и передал "Герману Воробью".

- Это символ для открытия дверей, а вот ещё формула зелья Странного Колдуна, которая вам

нужна. Они продержатся лишь сорок пять минут, и их нельзя выносить наружу.

Клейн, сторонясь Демонессы Отчаяния, развернул пергамент и позволил формуле зелья и символу для открытия дверей появиться перед его глазами.

И тут вдруг у него сузились зрачки и едва не остекленели глаза.

Символ для открытия дверей и символ, переданный книгой записей рода Антигонов через Тряпичную Куклу Несчастий, были в целом одинаковы, представляли собой глаз с вертикальным зрачком, составленный из множества таинственных меток!

Однако были отличия в мелочах. Рисунок полумесяца поменялся местами с меткой, расчерченной пунктирными линиями!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2551237>